

Цяо Суфэн проследил взглядом за тем, куда указывал собеседник. Стоило ему увидеть, о ком идет речь, как он принялся отчаянно мотать головой.

— Нет-нет-нет, старший брат Чу с первого взгляда кажется человеком, с которым невозможно поладить. Я не посмею к нему подойти!

Тот человек всё время выглядел ледяным, а от его фигуры исходила аура, буквально кричащая: не подходи ко мне. Цяо Суфэн ни за что не хотел, чтобы такой тип стал его наставником.

Сун Чжили покачал головой, посмеиваясь над его трусостью. Он ведь даже осмелился назвать наследного принца своим младшим братом, и тот, выслушав его, ничего ему не сделал.

— Так дело не пойдет. Если ты даже с такой мелочью справиться не можешь, как собираешься вершить великие дела в будущем?

Сун Чжили решительно схватил его за запястье:

— Не бойся, я сам отведу тебя к нему.

— Но... — Я ведь хотел попросить совета именно у тебя!

Цяо Суфэна, который всем своим видом выражал отказ, силой притащили к Чу Цзиньнину. Увидев приближающегося Сун Чжили, Чу Цзиньнин нахмурился и убрал меч.

— Почему не тренируешься, а бегаешь без дела? Если провалишь экзамен, тебя ждет наказание.

При упоминании наказания Сун Чжили внезапно кое-что вспомнил. Вчера старейшина Цю Си приказал ему переписать учебник тысячу раз и сдать работу на Помост Грешников до полуночи. Однако он сам проспал с самого обеда до следующего утра. Интересно, приходил ли вчера вечером старейшина с Помоста Грешников его искать?

— Вайвай, я вчера не сдал задание, это как-то отразится на мне?

— Хозяин, вчера старейшины не было на месте по делам, поэтому все пропущенные наказания будут добавлены к сегодняшним.

— Да ладно, я успею всё переписать за сегодня?

— Хозяин, лучше примите реальность как есть. В следующий раз не спите так крепко.

Черт, а ведь он проспал так крепко не просто так! Кто же виноват, что кровать Юй Цяньлиня такая ароматная — запах просто расслабляет кости, и так и тянет в сон.

Сун Чжили легонько подтолкнул стоявшего рядом мальчишку вперед и, выдавив из себя улыбку, произнес:

— Старший брат! Младший брат Цяо сказал, что у него есть вопросы, в которых он хотел бы разобраться. Прошу, научи его как следует, а я пойду тренироваться.

Сказав это, он развернулся и ушел, оставив двух людей — высокого и маленького — смотреть друг на друга.

Чу Цзиньнин опустил взгляд и холодно спросил:

— О чем ты хотел спросить?

Разумеется, у Цяо Суфэна не было никаких вопросов. Ранее он просто солгал, что не умеет управлять ци, надеясь, что его научит тот красавчик, но кто же мог знать, что тот не даст ему такого шанса.

— Старший брат Чу, я внезапно вспомнил, что уже всё умею, так что не буду вас беспокоить!

Не успел он договорить, как след его простыл.

Взгляд Чу Цзиньнина упал на тренирующегося неподалеку парня, а уголки губ едва заметно дрогнули. Этот тип и правда умеет обворовать: даже десятилетний ребенок из-за него начал лгать.

Сун Чжили в этот момент скучающе отрабатывал приемы, откуда ему было знать, что за ним уже охотятся два волка — большой и маленький.

Оставалось полпалочки благовоний, и старейшина должен был по очереди оценить их успехи. Задача заключалась в том, чтобы с помощью ци меча срубить бамбук, находящийся в десяти метрах. Разумеется... всё было не так просто: нужно было срубить падающие листья бамбука, которые разлетались от ветра.

Хотя задание было непростым, для Сун Чжили, который словно пользовался чит-кодами, это было проще пареной репы. В итоге единственным, кто не прошел испытание, оказался Цяо Суфэн. Причина... ну, только сам виновник знал её наверняка. Сун Чжили был слишком занят тем, чтобы выглядеть эффектно, совершенно не думая о других. Цяо Суфэн же так засмотрелся на него, что промахнулся по последнему листу.

— Цяо Суфэн, что с тобой такое?

Старейшине поначалу пришелся по душе этот ребенок, кто бы мог подумать, что он окажется таким бестолковым.

Цяо Суфэн отвел взгляд от кое-кого и тихо пробормотал:

— Старейшина, ученик просто случайно ошибся...

— Экзамен не пройден, наказание — тридцать ударов плетью. Сегодня до полуночи явиться на Помост Грешников. Если опоздаешь, завтра наказание будет удвоено.

— Слушаюсь, я приду принять наказание.

Как только старейшина ушел, подошел Сун Чжили.

— Младший брат Цяо, не ожидал, что ты и правда не умеешь. Разве Чу Цзиньнин тебя не учил?

Цяо Суфэн схватил его за руку и с обиженным видом сказал:

— Красивый старший брат, он такой злой, я не хочу у него учиться, я хочу у тебя.

Сун Чжили погладил себя по подбородку, глядя на этого мальчишку, и в голове у него созрел план. Хоть Цяо Суфэн еще ребенок, но польза от него может быть, да и поручить ему какие-то мелкие дела было бы неплохо.

— Учиться у меня — не проблема, но у меня есть условие.

— Какое?

— Стань моим младшим братом. Знаешь, что младшие братья должны делать?

— Знаю!

Цяо Суфэн в этот момент был счастлив, как щенок, виляющий хвостом.

— Впредь я буду во всем слушаться красивого старшего брата!

Сун Чжили потрепал его по голове и довольно улыбнулся:

— Вот и молодец.

В этот момент подошел Чу Цзиньнин и потянул Сун Чжили за собой.

— Идем со мной обедать.

Сун Чжили недовольно отозвался:

— Я не хочу есть в столовой, иди сам.

Чу Цзиньнин мгновенно помрачнел:

— Я не спрашиваю твоего согласия, это приказ.

Ах да, точно, этот человек теперь главный, а он сам обещал служить ему верой и правдой.

Придя в столовую, Сун Чжили крутился вокруг него, как слуга: то еду принесет, то воды подаст. Впрочем, визит в столовую не прошел даром. Местная еда была не такой вкусной, как у учителя. Ну ничего, сегодня вечером он наверстает — съест три миски риса!

Чу Цзиньнин заметил, что тот всё время смотрит на него, и щеки его невольно вспыхнули.

— Ты чего на меня уставился, а не ешь? — спросил он.

Сун Чжили ответил прямо:

— Я не на тебя смотрю.

Заметив его остекленевший, мечтательный взгляд, Чу Цзиньнин невольно обернулся, проследив за направлением его глаз. Оказалось, за ними сидели две ученицы.

— Ты... на них смотришь?

Сун Чжили глупо улыбнулся:

— Нет, я оцениваю, насколько длинные ноги у той девушки слева. Она вот-вот встанет.

— ...

Еда и без того была невкусной, а теперь и вовсе кусок в горло не лез.

— Как же низки твои помыслы!

— Ты ошибаешься, всем свойственно тянуться к прекрасному. Я просто хочу узнать, достаточно ли длинные ноги у этой красавицы. Если они соответствуют моим стандартам, я начну за ней ухаживать.

— Ты настоящий распутник!

Чу Цзиньнин окончательно потерял терпение и, бросив эту фразу, встал и вышел из столовой.

Сун Чжили остался в недоумении. Какое ему дело до того, распутник он или нет? Неужели тот настолько целомудрен, что его стошнило от подобного разговора? Впрочем, такой вариант не исключен.

Но сейчас у него не было времени размышлять о состоянии Чу Цзиньнина, ведь та красавица вот-вот должна была встать. Этот целомудренный маленький принц так вовремя ушел — теперь, когда он не загораживал обзор, можно было рассмотреть всё еще лучше.

Как только девушка поднялась, чья-то фигура внезапно заслонила ему обзор. Он попытался выглянуть, но человек снова перекрыл ему путь. После нескольких таких попыток красавица уже скрылась из столовой.

— Брат Сун, на что ты там смотришь?

<http://bllate.org/book/22234/2322087>